

Список использованной литературы:

1. Про банки та банківську діяльність : Закон України від 07.12.2000 № 2121-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 5-6. – Ст. 30.

2. Про відчуження земельних ділянок, інших об'єктів нерухомого майна, що на них розміщені, які перебувають у приватній власності, для суспільних потреб чи з мотивів суспільної необхідності : Закон України від 17.11.2009 № 1559-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 1. – Ст. 2.

3. Про Кабінет Міністрів України : Закон України від 27.02.2014 № 794-VII // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 13. – Ст. 222.

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВСЕСТОРОННЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Виктор ТРЕПАК,
кандидат юридических наук

Summary

The article is devoted to a topical issue of the legal nature of corruption clarification. Therefore it is grounded that for a successful development and implementation of anti-corruption strategy and adoption of the most efficient means for corruption combating in Ukraine subjects of the mentioned activity should more clearly define its purpose (expected results) and determine the limits of the “corruption” concept. For the purpose of the phenomenon of corruption disclosure a particular attention is paid not only to its legal dimension, but to the other related sciences as politology, economics etc. In the article it is established that the common understanding of the concept of corruption does not envisage artificial unification of features in a single definition. Instead, on the basis of doctrinal, normative and international legal definitions analysis a peculiar approach to the outlined problem solution is proposed.

Key words: corruption, act of corruption, legal aspect of corruption, interdisciplinary aspect of corruption, acceptable level of corruption.

Аннотация

Статья посвящена актуальному вопросу выяснения юридической природы коррупции. Аргументируется, что для более успешного формирования и реализации антикоррупционной стратегии и выбора оптимальных средств борьбы с коррупцией в Украине субъектам указанной деятельности необходимо четче определить ее цели (ожидаемые результаты), а также очертить границы понятия «коррупция». С целью раскрытия сущности феномена коррупции обращено особое внимание не только на юридическую составляющую, но и на смежные ее составляющие, особенно экономическую, политическую и т. д. Установлено, что единое понимание понятия «коррупция» не предусматривает возведение всех признаков в одном определении. В то же время на основе анализа доктринального, нормативного и международно-правового определений понятия предложен собственный подход к решению указанной задачи.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное деяние, юридический аспект коррупции, междисциплинарный аспект коррупции, допустимый уровень коррупции.

Постановка проблемы. Коррупция является достаточно сложным социальным явлением, которое включает в себя очень широкий круг обстоятельств, взаимообусловленных факторов и особенностей существования. Понимание ее зависит не только от объективных условий, но и от особенностей мировосприятия человека, его духовного и интеллектуального уровня. Коррупция, расширяясь, приобретает всеобщий масштаб, воздействуя на все уровни государственной деятельности.

Масштабы влияния данного явления на управленческие процессы в государстве являются впечатляющими. Одним из авторитетных источников показателей коррупции в мире и странах – Международной общественной организацией “Transparency International” – был разработан и представлен мировой показатель Индекса

восприятия коррупции CPI, в котором Украина в очередной раз занимает неприемлемо низкое (142) место среди 175 государств мира, где проводилось исследование [1].

Актуальность темы. Однако, несмотря на вышеизложенное, сегодня ни действующие нормативно-правовые акты, ни научная доктрина не позволяют прийти к согласию касательно однозначного ответа на вопрос относительно определения понятия коррупции. Конечно, не стоит утверждать об отсутствии общего понимания данного термина и всех явлений, которые с ним связаны, что используется сейчас только для учебных или узко научных целей. Зато понимание объекта противодействия, его четкая формулировка, установление его границ, признаков, а также промежуточной и конечной цели, которая должна быть достигнута в результате этой работы, отсутствует.

Безусловно, многогранность понятия усложняет как постановку, так и решение этих задач. Среди таких препятствий особое внимание обращает на себя именно такой признак коррупции, как ее динамичность, что в условиях современного мира, который приобретает признаки информационного, позволяет субъектам данных правонарушений использовать новейшие средства для достижения противоправной цели. Зато чрезмерная консервативность, устойчивость отечественной системы противодействия коррупции, определенная обособленность исследователей данного вопроса от реального положения дел не позволяют должным образом и своевременно реагировать на видоизменения, которые отражаются в этом негативном явлении.

Учитывая желание развития сильного, суверенного и успешного государства Украина, можем констатировать, что чрезвычайно важным делом является противодействие коррупции как массовой общественной проблеме. Решение данного вопроса требует обеспечения единообразного понимания и восприятия как можно большим количеством граждан Украины различных понятий и терминов, обозначающих явления и объекты, связанные с коррупцией. Указанный подход создаст условия для обеспечения надлежащего уровня правовой определенности, а также будет способствовать значительно более эффективному процессу антикоррупционной деятельности в Украине.

Прежде всего, такая работа связана с необходимостью совершенствования законодательства в сфере борьбы с коррупцией в Украине, улучшения и модернизации методов и инструментов практической деятельности компетентных органов государственной власти. Однако именно основательные научные исследования данной сферы позволят не только более оперативно реагировать на совершенствование методов ведения коррупционной деятельности, но существенно улучшить понятийный аппарат с целью качественного понимания предмета противодействия. Стоит также обратить внимание на то, что если для других направлений юридической науки поиск согласованных позиций по тем или иным аспектам научной работы не имеет решающего

влияния на практические последствия теоретических разработок, то в случае с криминологическими исследованиями коррупции игнорирование этого обстоятельства приводит к искаженным выводам, что, в свою очередь, не только не помогает решить вышеприведенные проблемы реформы молодой демократии, но и, наоборот, ухудшают положение дел.

При таких обстоятельствах целью статьи является попытка поиска и анализа подходов сущностного понимания проблем исследования коррупции, устранение которых положительно отразится на эффективности противодействия ей в Украине. В данном случае особое внимание уделено исследованию принципиальных положений, которые определяют коррупцию как явление. С помощью этого в дальнейшем станет возможным определение понятия коррупции, которое будет основываться не на второстепенных подходах, а на ее содержательных признаках.

Изложение основного материала исследования. Сегодня предлагаются различные определения коррупции как в научных, так и в учебных и публицистических источниках. Чрезвычайная сложность явления коррупции, учитывая ее интегральную природу, предусматривает затруднения при поиске единого понятия, которое в полной мере бы раскрывало его. Однако, несмотря на явную проблему, это не повод для отступления от позиции и самой необходимости выработки единого подхода в понимании ключевых содержательных характеристик понятия коррупции.

Целью такого поиска является попытка формирования согласованных взглядов на понимание самого явления как залог его правильной идентификации и эффективного противодействия. Широкий спектр отношений, в которых коррупция как явление может иметь место, создает препятствия для системного ее искоренения. Но считаем, что большинство проявлений коррупции имеют общие корни, выявление которых является приоритетной задачей криминологической науки.

Начнем с анализа существующих определений коррупции, что предложены представителями научной среды. Наиболее актуальным и удачным представляется позиция М.И. Мельника, который определяет коррупцию как со-

циальное явление, охватывающее всю совокупность коррупционных деяний, связанных с неправомерным использованием лицами, уполномоченными на выполнение функций государства, предоставленной им власти, служебных полномочий, соответствующих возможностей в целях удовлетворения личных интересов или интересов третьих лиц, а также других коррупционных правонарушений, в том числе тех, которые создают условия для совершения коррупционных деяний [9]. В более поздних исследованиях, проф. М.И. Мельник подчеркивает, что предметом криминологического исследования коррупции должна выступать коррупционная преступность как относительно массовое социально-правовое явление, включающее всю совокупность коррупционных преступлений и лиц, их совершивших [7, с. 137].

Одновременно, не уменьшая роли проведенных исследований М.И. Мельника, в частности, в дальнейшей аналитической работе по совершенствованию понятийного аппарата криминологической науки следует учесть законодательные изменения, которые произошли с момента проведенных исследований, повлиявших на предмет криминологической оценки явления коррупции.

Еще один ученый, Л.И. Листа, указывает, что коррупция – это противоправная деятельность определенных лиц, направленная на использование своего служебного и общественного статуса для личного обогащения, обогащения своих родственников и сторонников, получения других преимуществ и благ вопреки интересам общества [2, с. 41].

Стоит обратиться и к пониманию указанного понятия энциклопедическими изданиями. В частности, в Большом толковом словаре современного украинского языка представлено несколько определений понятия «коррупция», а именно:

– коррупция – это деятельность лиц, уполномоченных на выполнение функций государства, направленная на противоправное использование предоставленных им полномочий для получения материальных благ, услуг, льгот и других преимуществ;

– коррупция – это прямое использование должностным лицом своего слу-

жебного положения в целях личного обогащения;

– коррупция – подкуп, продажность чиновников и общественных деятелей [4].

А.В. Терещук предлагает коррупцию рассматривать в двух измерениях: 1) как противозаконные деяния лиц, уполномоченных на выполнение функций государства, направленные на личное обогащение; 2) устойчивая связь представителей властно-управленческих структур с преступной средой и содействие им в проведении противоправной деятельности за счет использования предоставленных государством полномочий [13, с. 9].

Профессор Н.В. Кузнецова предлагает рассматривать коррупцию не только как правовое, но и как социальное, экономическое и моральное явление, которое наносит ущерб нормальному функционированию нравственных и правовых отношений в обществе и государстве. Данный подход считается наиболее удачным, поскольку коррупцию нельзя рассматривать только в правовом аспекте, ведь, игнорируя другие стороны коррупции, которые характеризуют ее как социальное, политическое, экономическое явление, невозможно полностью определить природу происхождения термина «коррупция».

Другие определения, по сравнению с вышеизложенными, выглядят менее удачными, хотя тоже не должны быть оставлены без внимания. Например, Л.В. Багрий-Шахматов отмечает, что коррупция – это явление, которое поразило аппарат государственной власти и управления, связанное с его расстройством, когда представители аппарата незаконно используют свое служебное положение в корыстных целях, для личного обогащения вопреки интересам службы [3, с. 23].

Не стоит оставлять без внимания анализ понятия политической коррупции. В частности, И.В. Корж считает, что политическая коррупция – это особая форма борьбы за власть, в которой побеждают не политические интересы общества, а многомиллионные взятки. Политическая коррупция позволяет конвертировать власть в капитал, а капитал – снова во власть [6, с. 56].

Подводя условную линию между анализом научных подходов к пони-

манию коррупции и подходом действующего законодательства, следует указать, что уже не является актуальным выражение Е.В. Невмержицкого по поводу того, что законодательная дефиниция коррупции необоснованно сужена и сведена в основном к материальному аспекту [10, с. 11].

За последние годы, учитывая события Революции Достоинства и мощный спрос у общества на противодействие коррупционным проявлениям, законодатель существенно активизировал свою работу в сфере регулятивного обеспечения противодействия коррупции в Украине, использование опыта правотворческих наработок зарубежных стран и, соответственно, расширение нормативных характеристик этого явления. Однако такая на первый взгляд положительная динамика не учитывает содержательных аналитических исследований коррупции в Украине, формируется без реального понимания (или желания такового) содержательных сущностных характеристик коррупции, а потому обречена на достаточно низкий уровень системной реализации мероприятий по противодействию.

Именно в целях совершенствования нормативно-правового обеспечения противодействия коррупции Верховной Радой Украины в течение 2013–2014 годов было принято ряд законов. Однако наибольшее внимание в сфере противодействия коррупции заслуживает принятие 14 октября 2014 Закона Украины «О предотвращении коррупции» [11]. Этот Закон определяет правовые и организационные основы функционирования системы предотвращения коррупции в Украине, содержание и порядок применения превентивных антикоррупционных механизмов, правила по устранению последствий коррупционных правонарушений. Большинство оценок подтверждают, что принятый Закон был разработан на достаточно качественном уровне, с участием общественности и международных неправительственных организаций, а также сопровождался до его принятия адекватными и демократически настроенным общественным контролем [5].

Но, несмотря на это, некоторые сущностные и содержательно-принципальные вопросы антикоррупцион-

ной деятельности Украины, которые должны быть обязательно указаны в его тексте, остались без внимания как разработчиков проекта, так и в последующем при голосовании. В свою очередь, определенная часть его положений заслуживает и конструктивного критического анализа.

Так, в вышеуказанном Законе сформулирован ряд понятий, имеющих фундаментальное значение для идентификации деяния лица как такового, что является коррупционным. В частности, статьей 1 Закона Украины «О предотвращении коррупции» коррупционное правонарушение определено как деяние, содержащее признаки коррупции, совершенное лицом, указанным в части 1 статьи 3 настоящего Закона, за которое законом установлена уголовная, дисциплинарная и/или гражданско-правовая ответственность. Правонарушениями, связанными с коррупцией, определены действия, что не содержат признаков коррупции, но нарушают установленные настоящим Законом требования, запреты и ограничения, совершенные лицом, указанным в части 1 статьи 3 настоящего Закона, за которые законом установлена уголовная, административная, дисциплинарная и/или гражданско-правовая ответственность.

Таким образом, попробуем основательно проанализировать и вывести основные признаки, с которыми вышеуказанный Закон связывает совершение коррупционного правонарушения, а именно:

1) наличие в деянии признаков коррупции;

2) специальный субъект – лицо, указанное в части 1 статьи 3 Закон Украины «О предотвращении коррупции»;

3) установление законом уголовной, дисциплинарной и/или гражданско-правовой ответственности за соответствующее правонарушение. Аналогичный перечень признаков можно встретить также в трудах отечественных исследователей, посвященных данной проблеме, что свидетельствует об отсутствии проблем и дискуссий в этой части [14].

Проведем анализ каждого из признаков. К первой составляющей определения относится наличие в деянии признаков коррупции. Возникает ло-

гичный вопрос: каким образом понимать само понятие коррупции?

Закон сразу в статье 1 дает определение: коррупция – использование лицом, указанным в части 1 статьи 3 настоящего Закона, предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними возможностей с целью получения неправомерной выгоды, или принятия такой выгоды, или принятия обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц, или, соответственно, обещание/предложение, или предоставление неправомерной выгоды лицу, указанному в части 1 статьи 3 настоящего Закона, или по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними возможностей.

Ко второй части принадлежит фактически субъект правонарушения, которое имеет коррупционную составляющую. В данном случае мы обращаемся к части 1 статьи 3 Закона Украины «О предотвращении коррупции», в которой указан перечень субъектов, на которых распространяется действие вышеуказанного Закона. Следует сразу обратить внимание на то, что перечень не является исчерпывающим, учитывая то, каким образом он был построен законодателем. А это, в свою очередь, создает пространство для манипуляций. Закон выделяет 3 группы таких субъектов:

1) лица, уполномоченные на выполнение функций государства или местного самоуправления, к которым, в частности, относятся Президент Украины, Председатель Верховной Рады Украины, его Первый заместитель и заместитель, Премьер-министр Украины, Первый вице-премьер-министр Украины, вице-премьер-министр Украины, министры, народные депутаты Украины, государственные служащие, должностные лица местного самоуправления, военные должностные лица Вооруженных Сил Украины, судьи Конституционного Суда Украины, другие профессиональные судьи, должностные и служебные лица органов прокуратуры, Службы безопасности Украины, Государственного бюро расследований, Национального антикоррупционного бюро

Украины, дипломатической службы, полицейские и т. д.;

2) лица, которые для целей настоящего Закона приравниваются к лицам, уполномоченным на выполнение функций государства или местного самоуправления: должностные лица юридических лиц публичного права; лица, не являющиеся государственными служащими, должностными лицами местного самоуправления, но предоставляющие публичные услуги (аудиторы, нотариусы, частные исполнители, оценщики, а также эксперты, арбитражные управляющие, независимые посредники, члены трудового арбитража, третейские судьи во время выполнения ими этих функций, другие лица, определенные законом), представители общественных объединений, научных учреждений, учебных заведений, экспертов соответствующей квалификации, входящих в состав конкурсных комиссий, образованных в соответствии с Законом Украины «О государственной службе»;

3) лица, которые постоянно или временно занимают должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей или специально уполномоченные на выполнение таких обязанностей в юридических лицах частного права независимо от организационно-правовой формы, а также другие лица, не являющиеся должностными лицами и выполняющие работу или предоставляющие услуги в соответствии с договором с предприятием, учреждением, организацией, в случаях, предусмотренных настоящим Законом.

Третий признак коррупционного правонарушения предполагает наличие в соответствующем законодательстве юридического состава правонарушения, предусматривающего наступление юридической ответственности – уголовной, дисциплинарной и/или гражданско-правовой. Распределение по соответствующим видам ответственности предусматривает также выяснение оснований для применения соответствующего наказания и разграничение таких понятий, как коррупционное правонарушение, коррупционное преступление, правонарушение, связанное с коррупцией, и др. С научной точки зрения, что сформировалась задолго до принятия Закона, по виду обществен-

ных отношений, которым коррупционным поведением (деятельностью) причиняется вред, и в зависимости от характера, применяемого для этого вида ответственности, учеными выделены и охарактеризованы такие виды коррупционных правонарушений: уголовные (коррупционные преступления), административные, конституционные, дисциплинарные, гражданско-правовые [8].

Стоит обратить внимание на то, что Закон четко устанавливает возможности сочетания определенных видов правонарушений, таким образом, предусматривая или уголовную, или дисциплинарную ответственность и как дополнительную гражданско-правовую или основную гражданско-правовую ответственность.

Анализ представленных выше определений и их сопоставление с законодательными формулировками еще раз указывает на то, что коррупция – явление сложное и многоаспектное. И для ее изучения необходим именно интегральный подход, который предполагает использование различных достижений наук смежных и не очень направлений – социологии, политологии, культурологии, экономики и т. д. Поскольку коррупционная преступность является феноменом не только юридическим, но и социальным, экономическим, политическим и культурологическим, что требует более системного, глубокого подхода к ее пониманию. Именно такое – широкое – понимание позволит, не ограничиваясь значительным, но все же специфическим методологическим инструментарием формальной юридической науки, решить основную задачу – минимизировать коррупцию к цивилизованному (допустимому) уровню. Поэтому, конечно, в пределах криминологической методологии и соответствующей научной специализации следует избегать абсолютной «юридизации» исследований коррупции.

В данном контексте нужно уделить внимание определению критериев «допустимого уровня коррупции» как состояния общественных отношений, при котором ее отрицательное влияние минимизировано, а определенный морально-правовой, общественный «дискомфорт», который ощущается гражданами в связи с этим чрезмерным

уровнем, устранив. Похожий подход закреплен и в Постановлении Кабинета Министров Украины «Об утверждении Государственной программы по реализации основ государственной антикоррупционной политики в Украине (Антикоррупционной стратегии) на 2015–2017 годы» от 29 апреля 2015 года № 265 [12].

Выводы. Подытоживая вышеизложенное, следует указать, что поиск единого определения понятия коррупции если не обречен на отрицательный результат, то связан с большой сложностью из-за особой сущностной основы данного явления. Представляется также логичным, что возведение понятия коррупции до единого, даже громоздкого определения не является оправданным вследствие множества научных подходов и инструментов его анализа. Это кажется невозможным и потому, что разные науки понимают коррупцию с учетом своего специфического аппарата исследования, предпочитая одну сторону явления, несмотря на, по сути, их принципиальную содержательную похожесть. Поэтому единое понимание понятия коррупции не предусматривает возведение всех уникальных и особых характеристик этого явления до единой формулировки. Такое понимание предполагает неприменение одинаковых слов, которые нередко могут нести противоположную смысловую нагрузку, а отражение разными словами согласованного, хотя и комплексного содержания коррупции во всех ее проявлениях.

Выход, который предполагается для решения указанного вопроса, является поиском точек соприкосновения между различными науками и научными подходами с целью установления единого понимания ключевых (однако отраженных с разной степенью и уровнем анализа) проявлений коррупции, когда она рассматривается как: 1) отдельное действие, что фактически отождествляется с коррупционным правонарушением; 2) коррупционная преступность; 3) комплексное общенациональное общественно-правовое явление; 4) международная проблема.

Совместный поиск консенсуса, учитывая вышеуказанное разделение, позволит представителям различных научных специализаций более четко

понимать характерные содержательные особенности негативного явления коррупции. Безусловно, для Украины поиск универсальных подходов к формированию эффективной антикоррупционной политики хотя бы на понятийном уровне облегчается окончательно избранным, вышеупомянутым курсом на вступление в Европейский Союз, на территории которого происходит постоянная унификация указанных подходов на основе общих европейских ценностей.

Список использованной литературы:

1. Corruption Perceptions Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ti-ukraine.org/CPI-2015/press_ukraine_CPI-2015.
2. Аркуша Л.И. Выявление и исследование организованной преступной деятельности при наличии коррупционных связей / Л.И. Аркуша. – Одесса : Одесская нац. юр. академия, 2003. – 207 с.
3. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы коррупции, теневой экономики и борьбы с ними / Л.В. Багрий-Шахматов. – Одесса : Ластар, 2001. – 530 с.
4. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К. : ВТФ Перун, 2003. – 1440 с.
5. Комірчий П.О. Правова характеристика нового антикорупційного законодавства / П.О. Комірчий [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://anticorruption.com.ua/pravova-harakteristika-novogo-antikorupcynogo-zakonodavstva-ukrayini-ta-stvorenih-nayogo-zasadah-antikorupcynih-organv.html>.
6. Корж І. Політична корупція та права безпека України / І. Корж // Право України. – 2009. – № 6. – С. 55–60.
7. Мельник М.І. Корупція – корозія влади (соціальна сутність, тенденції та наслідки, заходи протидії) : [монографія] / М.І. Мельник. – К. : Юридична думка, 2004. – 400 с.
8. Мельник М.І. Криминологічні та кримінально-правові проблеми протидії корупції : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.08

«Кримінальне право та криминологія; кримінально-виконавче право» / М.І. Мельник. – К., 2002. – 32 с.

9. Мельник М.І. Корупція: сутність, поняття, заходи протидії : [монографія] / М.І. Мельник. – К. : Атіка, 2001. – 304 с.

10. Невмержицький Є.В. Корупція як соціально-політичний феномен : автореф. дис. ... докт. політ. наук : спец. 23.00.02 / Є.В. Невмержицький ; НАН України, Ін-т політ. і етнонац. дослідж. ім. І.Ф. Кураса. – К., 2009. – 34 с.

11. Про запобігання корупції : Закон України від 14 жовтня 2014 р. № 1700-VII [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1700-18/page>.

12. Про затвердження Державної програми щодо реалізації засад державної антикорупційної політики в Україні (Антикорупційної стратегії) на 2015–2017 роки : Постанова Кабінету Міністрів України від 29 квітня 2015 р. № 265 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/265-2015-%D0%BF/conv>.

13. Терещук О.В. Адміністративна відповідальність за корупційні правопорушення: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / О.В. Терещук ; Одес. нац. юр. акад. – Одеса, 2000. – 20 с.

14. Хавронюк Н. Антикорупція: «Как ни складывай детали – все выходит пулемет». Анализ нового антикоррупционного «шедевра» законодательства по-украински / Н. Хавронюк // Юридическая практика. – 2009. – № 50 (625).